

ИСТОРИЯ

Е. Е. Красноженова

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны жилищное строительство стало одной из важнейших проблем социальной сферы. Необходимость увеличения жилищного фонда диктовалась как социальными, так и экономическими потребностями. Состояние жилищно-коммунального хозяйства являлось важным фактором, влиявшим на положение различных групп населения.

Обеспеченность жильем городского населения и накануне войны была недостаточной. Жилищный вопрос еще больше обострился в военные годы из-за массовой эвакуации населения в города Нижнего Поволжья, а также из-за мобилизации сельских жителей для работы на предприятиях военной промышленности и транспорта региона. Прирост населения городов и рабочих поселков значительно превышал возможности его расселения в зданиях и домах имевшегося жилого фонда.

Вопросы, связанные с обеспечением населения жильем, решались местными советскими и чрезвычайными органами, работавшими в тесном контакте с партийными и хозяйственными организациями. С целью ослабления остроты жилищной проблемы принимались решения о массовой проверке жилья на наличие свободной жилой площади, приписывалось строго соблюдать паспортный режим, пресекались попытки переездов из районов в города региона.

Под жилье стали передаваться помещения социально-культурных учреждений, клубы, базы, склады, магазины. В условиях острой нехватки жилых помещений местные органы власти стали временно переселять часть городского населения, не занятого в военной промышленности, членов семей эвакуированных рабочих и служащих в сельскую местность.

Задача, стоящая перед центральными и местными органами власти состояла, прежде всего, в том, чтобы стимулировать личную заинтересованность трудящихся в индивидуальном строительстве. Для этого требовалось создание необходимых условий как объективного, так и субъективного плана. С одной стороны, речь шла о предоставлении необходимых материальных ресурсов — строительных материалов, транспорта, инструментов, денежных средств, помощи квалифицированных строителей. С другой стороны, привлечение широких масс трудящихся к индивидуальному жилищному строительству требовало проведения по-

стоянной, систематической, целенаправленной разъяснительной работы партийных, государственных, профсоюзных органов.

Особая роль в развертывании массового индивидуального жилищного строительства принадлежала профсоюзным организациям предприятий. При многих заводских комитетах в 1943 году были созданы специальные комиссии содействия застройщикам. Они взяли на себя вопросы вовлечения рабочих в индивидуальное строительство, составления и утверждения списков застройщиков, оказания им помощи в оформлении кредитов, в заключении договоров на получение приусадебных участков, получении необходимых строительных материалов, транспорта, осуществляли постоянный контроль за ходом строительства. На крупных предприятиях силами комиссий содействия организовывались выставки проектов индивидуальных домов, в ходе которых нередко проводилось их широкое обсуждение. Получила распространение практика проведения консультаций специалистов по вопросам индивидуального жилищного строительства.

Большое значение имело значительное усиление контроля за выполнением планов индивидуального жилищного строительства со стороны партийных и профсоюзных органов. На заседаниях партбюро и профкомов предприятий стали периодически заслушиваться отчеты руководителей по этим вопросам.

Уже 16 августа 1941 года Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) в постановлении «О военном хозяйственном плане на четвертый квартал 1941 и на 1942 год по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии» поставили перед наркоматами задачу оказывать «всемерное содействие рабочим и служащим в осуществлении индивидуального жилищного строительства», а совнаркомам союзных и автономных республик, краевым и областным исполкомам «отводить в лесах местного значения участки для заготовки древесины на индивидуальное жилищное строительство, оказывая рабочим необходимую помощь в распиловке и вывозе строительного леса». Промбанку было предложено предоставлять рабочим и служащим эвакуированных предприятий долгосрочный кредит на индивидуальное жилищное строительство в размере 50% стоимости жилищ. Оплату остальных 50% брало на себя советское государство [8, с. 48].

В постановлении обращает на себя внимание тот факт, что в нем шла речь о расширении исключительно индивидуального жилищного строительства. О государственном и ведомственном строительстве жилых помещений для рабочих и служащих вопрос еще не поднимался. Советское государство и партия четко выделили категорию эвакуированных рабочих и служащих, обеспечив для них существенные льготы перед остальными категориями. Однако льготными условиями почти никто из эвакуированных не воспользовался. Причинами такой ситуации явились занятость эвакуированных рабочих, их нежелание осесть на новом месте, нехватка стройматериалов, транспорта и рабочей силы. Происходивший в стране

процесс инфляции, подорожание стоимости жизненных благ, а также общий недостаточный размер ссуды, предоставляемой индивидуальным застройщикам, позволяли покрыть за счет кредита лишь 40-50% стоимости строительства жилья. Главная причина слабого участия трудящихся в развитии индивидуального жилищного строительства заключалась в недостаточной организационно-технической помощи, оказываемой застройщикам на местах.

В начале войны существенно сократились государственные ассигнования на жилищное строительство. В связи с этим выделяемые средства были предназначены в основном для возведения временных жилищ упрощенного типа. 13 сентября 1941 года Совнарком СССР принял постановление «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения», которое узаконило практику массового строительства барачных, общежитий, казарм, полужемлянок. Согласно указанному постановлению, на эти цели местным Советам было дополнительно отпущено 200 млн. руб. [7, с. 135]. В 1942 году для индивидуального строительства жилья государство выделило 75 млн. руб., в 1943 г. — 232 млн., в 1944 г. — 296 млн., в 1945 г. — 447 млн. руб. [5, с. 191]. Однако финансовые средства, выделенные на строительство жилых помещений, осваивались в регионе неудовлетворительно. Архивные материалы свидетельствуют, что основной причиной сложившейся ситуации явился недостаток рабочей силы, транспорта и стройматериалов.

Новым импульсом развития движения индивидуальных застройщиков послужило постановление Совнаркома СССР от 29 мая 1944 года «О мероприятиях по восстановлению индивидуального жилищного фонда в освобожденных районах и усилению индивидуального жилищного строительства в городах и рабочих поселках СССР» [8, с. 205-207]. В соответствии с ним для каждого индивидуального застройщика размер денежной ссуды на строительство и восстановление дома увеличили до 10 тыс. рублей со сроком погашения ссуды до 7 лет. Исполкомам местных Советов депутатов трудящихся и директорам предприятий ставились задачи добиться увеличения производства строительных материалов из отходов предприятий союзной и местной промышленности, выделить за счет рыночных фондов и производства изделий широкого потребления скобяные изделия, стекло и другие материалы для продажи индивидуальным застройщикам. Были определены также некоторые другие мероприятия по развитию индивидуального жилищного строительства. 14 июня 1944 года Секретариат ВЦСПС принял решение «О работе профсоюзных организаций по развертыванию индивидуального жилищного строительства» [3, с. 54]. Особое внимание обращалось на необходимость профсоюзам в полной мере использовать новые льготы, предоставленные Советским государством, для улучшения жилищных условий трудящихся, активизировать их участие в индивидуальном строительстве.

После окончания Сталинградской битвы особую актуальность в городе и в регионе получила проблема восстановления разрушенного жилого фонда. На 23 августа 1942 года в Ста-

линграде имелось 3500000 м. жилплощади, а на 2 февраля следующего года сохранилось лишь 398000 м. [4, с. 68]. Всего в городах и рабочих поселках страны в военный период было уничтожено около 15 млн. м. жилой площади, что составляло половину из довоенного жилого фонда [6, с. 175]. Особую роль в решении проблемы восстановления Сталинграда сыграло Черкасовское движение. В Баррикадном районе города силами черкасовцев было отремонтировано 120 м жилой площади [10, с. 62—75]. В Тракторозаводском районе черкасовцами восстановлены общежитие для учащихся ФЗО № 3 площадью 1500 м., дом на 8 квартир и др. [9, с. 1—6]. В Дзержинском районе черкасовские бригады отремонтировали и восстановили два общежития, 13 жилых домов, 6 школ, 3 детских сада, 3 столовые, 2 бани, 2 магазина. Всего по городу добровольческие бригады отремонтировали и восстановили около 300 жилых домов [11, с. 66—67]. Всего на 25 ноября 1943 года в городе при их участии было восстановлено и вновь построено около 16 тыс. м. жилой площади, 10725 жилых домов общей площадью 352374 м. и приспособлено для жилья в зимних условиях до 13,5 тыс. м. помещений [11, с. 100-103]. На 1 января 1944 года восстановлено и вновь построено 379159 м. жилья [4, с. 68]. Индивидуальное строительство было лучше организовано в Калачевском, Клетском, Нижне-Чирском, Сиротинском, Серафимовичском районах Сталинградской области, в Дзержинском и Ворошиловском районах Сталинграда [9, с. 17—23].

Предметом серьезного внимания советских, хозяйственных органов, общественных организаций в годы войны стали вопросы сохранности жилого фонда, проведения капитального и текущего ремонта, подготовки жилищ к зиме. Некачественность жилого фонда, введенного в эксплуатацию в годы предвоенных пятилеток, упрощенное строительство в условиях войны предопределяли быстрый износ строений. Отмечено сокращение финансовых ассигнований на капитальный ремонт жилья, план капитального ремонта жилья в Нижнем Поволжье не выполнялся.

В годы войны производился ремонт квартир и общежитий, которые находились в критическом состоянии. Большинство общежитий располагалось в плохо приспособленных для жилья помещениях. Так, в общежитии Сталинградской кондитерской фабрики отмечалась засоренность, большое количество мух. Общежития хлебозавода № 5 «Автомат», Трампарка, Водников в Сталинграде находились в крайне неудовлетворительном состоянии, в помещениях было грязно, койки не оборудованы. [11, с. 50—53]. Такое положение наблюдалось практически во всех общежитиях. Проблему усугубило развертывание дополнительной системы эвакуационных госпиталей в Нижнем Поволжье, которое происходило за счет внутренних резервов региона.

В связи с недостатком жилья почти все гостиницы Нижнего Поволжья в военный период использовались под постоянное место жительства для эвакуированных и военных. Для ко-

мандированных выставлялись койки в коридорах, а зачастую они размещались на полу. В гостиницах приходилось жить в антисанитарных условиях.

Общегородской жилой фонд в Астраханской области в 1944 году составлял 1200 тыс. м., в том числе муниципальных строений 720 тыс. м. и 430 тыс. м. частновладельческого сектора. Износ жилого фонда достиг к этому времени 50-60 %, новое жилищное строительство производилось крайне медленно [1, с. 8]. В 1944 году в Астраханской области по программе капитального ремонта было отремонтировано 102 дома на сумму 3402,3 тыс. руб. План текущего ремонта в 1943 г. составил 1071 тыс. руб., при этом фактически было освоено 1037,6 тыс. руб. В 1944 г. текущий ремонт произведен на сумму 1061 тыс. руб. в 2347 квартирах [1, с. 8]. В 1943 году 32 семьи военнослужащих в Кировском районе Астрахани были обеспечены квартирами, инвалидам войны было дано 11 квартир. Из аварийного жилья было переселено 15 семей. Всего по району было предоставлено 273 квартиры [2, с. 6].

Таким образом, жилищные проблемы в Нижнем Поволжье в военный период относились к числу трудноразрешимых. Строительство и благоустройство жилья осуществлялось крайне медленно. В основном возводились простейшие дома, общежития, бараки. Выделяемые средства осваивались неудовлетворительно. В таких условиях не имелось ни финансовых, ни материальных возможностей для успешного решения жилищных проблем.

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 2233. Оп. 1. Д. 32.
2. ГААО. Ф. 2281. Оп. 1. Д. 225.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5451. Оп. 30. Д. 10.
4. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 686. Оп. 5. Д. 119.
5. Загвоздкин Г. Г. Цена победы. Социальная политика военных лет. — Киров: Волго-Вятское кн. Изд-во, 1990. — 263 с.
6. Кожурин В. С. Неизвестная война. Деятельность Советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны. — М.: Изд-во АОН, 1990. — 288 с.
7. Панарина Е. В. Решение социальных проблем населения Дона и Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. — Армавир, 2009. — 411 с.
8. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. документов: в 5 т. — М.: Политиздат, 1968. — Т. 3 : 1941-1952 гг. — 751 с.
9. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 88. Д. 225.
10. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 339.

11. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 71. Оп. 2. Д. 133.

12. ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 2. Д. 135.

К. К. Абдрахманова

ЖИЛИЩНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ КАЗАХСТАНЕ (1945-1953 гг.)

Данная статья посвящена изучению целого комплекса жилищных проблем, с которыми столкнулось городское население Центрального Казахстана в послевоенное десятилетие. При подготовке статьи были использованы архивные документы Государственного архива Российской Федерации, Центрального государственного архива Республики Казахстан, Государственного архива Карагандинской области, а также материалы местной периодической печати и публикаций 1940—1950-х годов.

После окончания Великой Отечественной войны в советском обществе начались сложные и противоречивые процессы. Стране предстоял трудный путь восстановления экономического потенциала. Советское общество столкнулось с трудностями послевоенной повседневности: бытовая неустроенность, жилищная проблема, продовольственный кризис и голод, послевоенный криминал, безденежье, дефицит товаров и т.д.

Центральный Казахстан в послевоенный период был одним из крупных центров угольной промышленности Советского Союза. Кроме того, в это время в регионе началось строительство Карагандинского металлургического завода, воздвигался комплекс объектов медеплавильного комбината в Джекказгане, увеличивались производственные мощности Балхашского медеплавильного завода. Форсированный подъем тяжелой индустрии повлек за собой глубинные изменения в демографической структуре населения Центрального Казахстана. Резкое увеличение численности городского населения в Центральном Казахстане в послевоенный период стало главной причиной возникновения одной из острейших социальных проблем — необходимостью обеспечения людей жильем. Главным критерием оценки обеспечения населения жильем являются нормы среднего размера жилой площади на одного человека, полученные в результате сопоставления общей площади жилищного фонда с численностью населения. Рассмотрим данные показатели в таблице 1.